

О.В.Леонова

**РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ
ПРОБЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
(ИНСТРУМЕНТАРИЙ EMPOWERMENT)**

Сведения об авторе

ЛЕОНОВА

Оксана Вячеславовна¹,

кандидат экономических

наук, доцент,

e-mail: oks980@rambler.ru;

ORCID 0000-0003-2621-1917

SPIN-код: 7690-3272,

AuthorID: 367141

Scopus: 57203403178

¹Среднерусский институт
управления – филиал Россий-
ская академия народного
хозяйства и государствен-
ной службы при Президенте
РФ, адрес: 302028, Россия,
г. Орел, Октябрьская, д.12

Аннотация. Цель исследования – рассмотреть содержательные аспекты расширения прав и возможностей (empowerment) и представить основные направления государственной социальной политики в данной сфере с учетом региональной специфики.

Эмпауэрмент влияет на организованные действия (поведение) людей (групп) и, соответственно, на принятие решений (в том числе политических). При этом необходимо учитывать внутренние факторы (сам человек с его потребностями, целями, интересами, желанием развиваться и так далее) и внешние (стремление государства развивать само себя, свой народ). В российской практике расширение прав и возможностей реализуется, как правило, «сверху» (когда государство осуществляет свои социальные функции). Empowerment «снизу» во многом зависит от деятельности активной части гражданского общества и «сильной» личности (когда индивид или группа интересов желают сами развивать свои права). Триггером эмпауэрмента становятся проекты, реализуемые в рамках общефедеральных и региональных документов стратегического планирования (концепций, прогнозов, планов, программ и инвестиционных инициатив).

Автор отмечает, что применение инструментарий empowerment для региональной и федеральной повестки отличаются по содержанию, целеполаганию, особенностям системы взаимодействия и перспективы развития. Предлагается авторская типология расширения прав и возможностей, определены условия и предпосылки эмпауэрмента, сформулированы условия его развития на региональном и муниципальном уровнях.

В результате, автором обосновано, что глобально эмпауэрмент в социальной сфере следует рассматривать как стремление государства обеспечить посредством социально-экономической политики внутригосударственную стабильность (национальную безопасность). Расширение прав и возможностей содействует развитию и «выращиванию» институтов (социальных, политических).

Ключевые слова: empowerment, эмпауэрмент, расширение прав и возможностей, власть, развитие человека, социальная политика, социальное взаимодействие, гражданское общество, региональный уровень, муниципальный уровень

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Цит.: Леонова О.В. Расширение прав и возможностей в преодолении проблем государственной социальной политики (инструментарий empowerment)// Среднерусский вестник общественных наук. 2024. Том 19. № 4. – С. 61–85. DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-61-85 – EDN: ZDHMFA

© Леонова В.А., 2024 г.

**EMPOWERMENT IN OVERCOMING PROBLEMS
OF STATE SOCIAL POLICY (EMPOWERMENT TOOLKIT)**

Oksana V. Leonova¹,

e-mail: oks980@rambler.ru;

ORCID 0000-0003-2621-1917

SPIN-код: 7690-3272,

AuthorID: 367141

Scopus: 57203403178

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,

Central Russian Institute of
Management - Branch of RANEP
(Russian Federation, Orel)

Abstract. The purpose of the research is to consider the substantive aspects of empowerment and present the main directions of state social policy in this area, taking into account regional specifics.

Empowerment influences the organized actions (behavior) of people (groups) and accordingly decision-making (including political ones). It is necessary to mind internal factors (the person himself with his needs, goals, interests, desire to develop, etc.) and external ones (the desire of the state to develop itself, its people). In Russian practice empowerment is implemented, as a rule, "from above" (when the state carries out its social functions). Empowerment "from below" largely depends on the activities of the active part of civil society and a "strong" personality (when an individual or interest group wants to develop their own rights).

The trigger for empowerment is projects implemented within the framework of federal and regional strategic planning documents (concepts, forecasts, plans, programs and investment initiatives).

The author notes that the application of empowerment tools for the regional and federal agendas differs in content, goal-setting, and features of the interaction system. They have different purposes, scale, conditions for emergence and development prospects.

The author's typology of empowerment is proposed, the conditions and prerequisites for empowerment are defined and the conditions for its development at the regional and municipal levels are formulated.

As a result, the author substantiates that globally empowerment in the social sphere should be considered as the state's desire to ensure domestic stability (national security) through socio-economic policy. Empowerment promotes the development and "cultivation" of institutions (social, political).

Keywords: empowerment, power, human development, social policy, social interaction, civil society, regional level, municipal level

Funding information: This study was performed without external funding.

For citations: Leonova, O. V. (2024) Empowerment in overcoming problems of state social policy (empowerment toolkit). *Central Russian Journal of Social Sciences*. Vol. 19, no.4, p. 61–85 - DOI: 10.22394/2071-2367-2024-19-4-61-85. – EDN : ZDHMFA

ВВЕДЕНИЕ

Социальная политика играет ключевую роль в формировании социального, экономического и политического ландшафта общества, влияя на благосостояние и качество жизни его граждан. Решая социальные проблемы и продвигая социальную справедливость, равноправие и инклюзивность, способствуя построению справедливого общества, такая политика направлена на защиту уязвимых групп населения.

При этом, как отмечают эксперты (А. Штайнер, К. Макмиллан и К. Хилл О'Коннор), в последние десятилетия социальная политика во всём мире переживает переход «от патерналистских подходов к демократическим моделям при активном участии уязвимой личности» [Steiner, McMillan, & Hill O'Connor, 2022, 1587–1609]. На подобных изменениях в политике и практике в своих исследованиях акцентировал внимание и Тим Стейнтон [Stainton, 2005, 287–296].

В научном дискурсе данные изменения связаны с расширением прав и возможностей (empowerment, эмпауэрмент¹), направленным на разработку новых средств демократического усиления власти и новых видов участия человека и общественности в принятии государственных решений.

Анализируемый концепт, как отмечает С. Г. Айвазова, возник в Британии еще в XIX веке [Айвазова, 2014, 75–95], был широко интегрирован в дискурс развития в 1970-х годах и стратегии филиации государств (1990-е годы). Сегодня улучшение условий жизни граждан, их активное включение в общественную и политическую жизнь, защита прав и свобод являются приоритетом государственной социальной политики². На практике это реализуется в масштабных стратегиях, например в целях устойчивого развития (международный уровень) и целей национального развития (Россия)³.

Цель исследования – рассмотреть содержательные аспекты расширения прав и возможностей (empowerment) и представить основ-

¹ В данном исследовании мы разделяем точку зрения И. Л. Недяк и Т. С. Киенко о методологической неопределенности (многозначности) понятия «empowerment», о сложности его применения в российском научном дискурсе и практике. При этом совершенно очевидно, что права и свободы также имеют свою многогранность, а следовательно, и способы их защиты, реализации и расширения. В данной работе мы сознательно используем понятия «empowerment», «расширение прав и возможностей», «эмпауэрмент» как взаимозаменяемые во избежание тавтологии и перегруженности текста.

² Fundamental rights report – 2024. – URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/fra-2024-fundamental-rights-report-2024_en.pdf (дата обращения: 1.07.2024).

³ The 17 Goals. – URL: <https://sdgs.un.org/goals> (дата обращения: 1.07.2024); О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 1.07.2024).

ные направления государственной социальной политики в данной сфере с учетом региональной специфики.

Работа предполагает теоретический анализ литературы по рассматриваемой проблематике, а также основывается на методе экспертных оценок.

Расширение прав и возможностей: концептуальный аспект

Понятие «расширение прав и возможностей», или «empowerment», является дискуссионным и не носит универсального характера. На это указывают и зарубежные [Blank, 2024; Sorensen, 1997, 553–567; Zimmerman, 2000, 43–63], и российские исследователи [Айвазова, 2014, 75–95; Киенко, 2022, 274–303; Недяк, 2022, 136–149].

Так, в научном дискурсе эмпауэрмент рассматривается на индивидуальном (психологическом), групповом/коллективном (эмпауэрмент сообществ, или community) и организационном (государственном) уровнях как концепция, подход, теория, процесс, стратегия, инструмент, практика, технология.

Марк Циммерман отмечал, что участие, контроль и критическая осведомленность являются существенными условиями эмпауэрмента. На индивидуальном уровне приведенные факторы включают веру в свою способность осуществлять контроль (внутриличностный компонент), участие в принятии решений (поведенческий компонент) и понимание причинно-следственных факторов (интерактивный компонент). На организационном уровне указанные факторы относятся к условиям, которые предоставляют отдельным лицам возможности осуществлять контроль и повышать организационную эффективность при предоставлении услуг и разработке политики. На уровне сообщества эти факторы относятся к контексту, в котором организации и отдельные лица взаимодействуют для улучшения жизни коллектива и обеспечения того, чтобы их сообщества реагировали на местные потребности и проблемы [Zimmerman, 2000, 43–63].

Доктор политических наук И. Л. Недяк также указывает, что анализируемый концепт необходимо исследовать «в проекциях трех компонентов (когнитивный, мотивационный, поведенческий) и на трех уровнях: внутриличностный, интерактивный, поведенческий» [Недяк, 2022, 136–149].

Согласно другому подходу зарубежные исследователи выделяют следующие три основные категории empowerment: 1) структурный подход рассматривает эмпауэрмент как предоставление власти и полномочий для принятия решений. Власть – это способность влиять на результаты организации. Расширение прав и возможностей как

концепция оказывает влияние на эффективность и результативность организации, а ее внедрение может помочь сотрудникам добиться большей гибкости в управлении своими задачами. Расширение прав и возможностей подразумевает автономию и свободу, предоставляемые сотрудникам в принятии собственных решений и ответственности за свои действия. Эмпауэрмент – это процесс, с помощью которого можно развивать культуру взаимодействия, при которой человек согласовывает свои цели с целями организации; 2) лидерский подход определяет взаимоотношения в системе «лидер – подчиненный». Лидеры заряжают энергией и, следовательно, дают возможность своим последователям действовать таким образом, чтобы добиться успеха в организации. Лидеры вдохновляют подчиненных участвовать в процессе преобразования организации; 3) мотивационный подход – процесс чувства самоэффективности членов организации. Психологическое расширение прав и возможностей – форма внутренней мотивации, которая проявляется в четырех измерениях: смысл (воспринимаемая цель работы или задачи), компетентность, или самоэффективность (степень, в которой человек считает, что он обладает необходимыми навыками для выполнения деятельности), самоопределение (выбор человека в отношении инициирования и регулирования действий) и влияние (человек осознает, что он имеет определенное влияние на свое рабочее окружение) [Pradhan, Panda, 2021, 1019–1037].

Указанные аспекты важны для общей концепции психологического расширения прав и возможностей; отсутствие любого из них снижает общую степень воспринимаемого расширения прав и возможностей. Фактически эмпауэрмент – это «метод управления, который можно применять в различных сферах как средство удовлетворения потребностей общества» [Pradhan, Panda, 2021, 1019–1037].

Суть расширения прав и возможностей заключается в укреплении, консолидации и/или легитимизации власти самого себя или другого человека. Это относится также к процессу мобилизации и практикам, направленным на продвижение и поддержку групп (сообществ) в направлении их роста, автономии, постепенного и прогрессивного улучшения их жизни (материальной и социальной). Соответствующие идеи самоопределения и развития утвердились в качестве философии или ценностной основы современной политики [Stainton, 2005, 287–296].

По утверждению Марка Циммермана, механизмы расширения прав и возможностей включают индивидуальные компетенции и

проактивное поведение, естественные системы помощи (поддержки) и организационную эффективность, а также компетентность сообщества и доступ к ресурсам [Zimmerman, 2000, 43–63].

К основным акторам эмпауэрмента, по нашему мнению, относится сам человек (личность), коллектив (активная часть) и органы публичной власти. К подобным акторам могут относиться теневые (лоббистские) группы. Деятельность (активность) указанных субъектов обусловлена наличием ресурсов и потребностью реализации интересов.

На основе анализа литературы [Blank, 2024; Sorensen, 1997, 553–567; Zimmerman, 2000, 43–63; Айвазова, 2014, 75–95; Киенко, 2022, 274–303; Недяк, 2022, 136–149] мы выделяем ключевые конструкции эмпауэрмента: власть, влияние, лидерство, обучение, доверие, полномочие, наделение, возможности, самоэффективность, критическое сознание, самоопределение, компетентность, супервизия, влияние, свобода, независимость (суверенитет), самостоятельность (в том числе в принятии решений), индивидуальность.

В целом эксперты указывают на межпарадигмальность и многогранность сфер использования эмпауэрмента (расширение прав и возможностей в основном сосредоточено в медицинских и социально-гуманитарных науках). Это и социальная сфера (добровольные объединения по месту жительства для защиты окружающей среды, профилактики преступности в обществе, первичная профилактика с повышением компетентности, образование, здравоохранение, социальная работа с различными категориями населения, оказание услуг людям с ограниченными возможностями здоровья, группы самопомощи), политика (участие женщин в политическом процессе различного уровня, расширение прав местного сообщества, поиск эффективных форм государственного управления), организационное управление и иные сферы общественной жизни.

Указанная дифференциация позволяет выделить следующие типы эмпауэрмента (табл. 1).

Важно указать, что эти типы расширения прав и возможностей взаимосвязаны и часто пересекаются. Например, экономическое расширение прав и возможностей может привести к улучшению социального статуса, а социальный эмпауэрмент способен повлиять на политическую активность. То есть в таком взаимодействии проявляется своеобразный синергетический эффект развития (человека, группы, государства).

Таблица 1 – Типы эмпауэрмента¹
Table 1 – Types of empowerment

Типы empowerment	Описание
Расширение личных возможностей	Повышение уверенности в себе, самоуважения и чувства собственного достоинства. Этот тип предполагает развитие навыков, знаний и установок, которые позволяют людям контролировать свою жизнь, принимать обоснованные решения и преодолевать трудности
Экономическое расширение прав и возможностей	Этот тип фокусируется на улучшении экономического положения и финансовой независимости отдельных лиц или сообществ. Предполагает предоставление доступа к ресурсам, обучению и возможностям для создания устойчивых источников средств к существованию, наращивания активов и повышения экономического благосостояния
Политическое расширение прав и возможностей	Направлено на усиление влияния и участия отдельных лиц или групп в политических процессах и принятии решений путем пропаганды политического представительства и повышения осведомленности о политических правах и обязанностях. Государственные деятели предпочитают взаимодействовать с гражданами в рамках своих собственных политических структур и пространств, а также в рамках своих собственных идеологий
Организационное расширение прав и возможностей	Предполагает создание поддерживающей и инклюзивной среды в учреждениях, организациях или на предприятиях. Включает в себя содействие прозрачной коммуникации, совместное принятие решений и предоставление возможностей для развития навыков и роста
Расширение прав и возможностей сообщества	Расширение прав и возможностей сообщества представляет собой серию систематических действий, включающих в себя воспитание чувства коллективной ответственности и поддержку инициатив, а также иные компоненты формальной и неформальной организации. Это процесс, направленный на объединение сильных сторон и способностей сообщества для улучшения своего собственного потенциала
Расширение прав и возможностей женщин	Расширение прав и возможностей женщин направлено на устранение гендерного неравенства. Оно включает в себя усилия по оспариванию традиционных гендерных ролей, улучшению доступа к образованию и здравоохранению для всех полов и отстаиванию равных возможностей и прав. Концепцию эмпауэрмента для женщин сформулировала Маргарет Шулер (Margaret Shuler)
Расширение прав и возможностей в сфере охраны окружающей среды	Этот тип сосредоточен на развитии чувства ответственности и заботе об окружающей среде посредством продвижения устойчивых практик и экологического образования
Цифровое расширение прав и возможностей	С ростом значимости технологий и цифрового мира цифровое расширение прав и возможностей фокусируется на предоставлении доступа к цифровым ресурсам, цифровой грамотности и навыкам для преодоления цифрового неравенства и использования технологий для личного и коллективного развития
Социальное расширение прав и возможностей	Оно направлено на улучшение социального статуса и благополучия отдельных лиц или незащищенных групп в обществе. Включает в себя содействие социальной интеграции, равным правам и возможностям, а также оспаривание социальных норм и предрассудков, которые расширяют дискриминацию

¹ Прим.: составлено по: [Blank, 2024; Sorensen, 1997, 553–567; Киенко, 2022, 274–303; Недяк, 2022, 136–149]

Эмпаурмент основывается на концепции жизненных шансов Макса Вебера. Под жизненными шансами Вебер подразумевал способность человека достигать благ, которые ценятся обществом: хорошее здравоохранение, долголетие, хорошая работа, безопасность, статус, богатство, власть и престиж. В младенчестве жизненные шансы означают «шанс на жизнь», и, по мере того как человек приобретает знания и социальный опыт, а также навыки и социальную значимость, они начинают символизировать или относиться к возможностям успеха, изобилия, процветания, развития или их противоположностей [Общество неравных возможностей, 2022, 18–20]. Базисом эмпаурмента также являются исследования П. Бергера, П. Бурдые, К. Велзела, Т. Лукмана, М. Кастельса, Р. Инглхарта, А. Сен и М. Нуссбаум и других [См.: Blank, 2024; Sorensen, 1997, 553–567; Zimmerman, 2000, 43–63; Айвазова, 2014, 75–95; Киенко, 2022, 274–303; Недяк, 2022, 136–149].

По мнению Дж. Рапппорта, «расширение прав и возможностей определяется как психологическое понимание влияния индивидуального контроля на социальные условия, политическую власть и права в соответствии с законом» [Rappaport, 1987, 121–128].

Американский политолог Роберт Патнэм рассматривал проблему понимания расширения прав и возможностей в контексте концепций гражданского сообщества и социального капитала. Он утверждал, что демократические привычки проистекают из горизонтальных отношений, духа взаимности и сотрудничества. При этом концепция сообщества пропитана индивидуализмом, а концепция социального капитала утвердилась в американских интеллектуальных кругах, чтобы заменить ее. По его мнению, социальный капитал необходимо анализировать по аналогии с понятиями физического капитала и человеческого капитала, инструментов и обучения для повышения индивидуальной эффективности [цит. по: Gohn, 2004, 20–31].

В начале 90-х годов XX века новые формы развития демократических институтов в рамках расширения прав и возможностей рассматривались британскими политологами Полом Херстом в «*Ассоциативной демократии*» и Дэнни Бернсом, Робинотом Хэмблтоном, Полом Хоггеттом в «*Политике децентрализации*» [Sorensen, 1997, 553–567].

Они указывали, что в рамках преимущественно агрегатной теории демократии расширение прав и возможностей подразумевает равное влияние и индивидуальную автономию, то есть обеспече-

ние того, чтобы отдельные лица имели равную долю влияния в процессах коллективного принятия решений, и сохранение максимально возможной сферы индивидуальной автономии. Следовательно, институциональное строительство должно гарантировать всем гражданам равное влияние и контроль над процессами коллективного управления, а также четкую границу между сферой коллективного и индивидуального принятия решений. В преимущественно интегративной теории демократии расширение прав и возможностей означает превращение людей в граждан, то есть повышение способности каждого человека усваивать целостный взгляд на управление обществом и развивать свои социальные и интеллектуальные способности. Ключевым словом в разработке демократических институтов, которые служат интегративным аспектом расширения прав и возможностей, является участие [цит. по: Sorensen, 1997, 553–567].

Парадигма расширения прав и возможностей неразрывно связана с именем Барбары Брайант Соломон. Она заложила основы критики власти и расизма. Беате Бланк (доктор наук, дипломированный педагог, профессор социальной работы, Германия) фокусируется на инклюзивном понимании расширения прав и возможностей, которое сочетает в себе системные подходы, основанные на теории власти, с более знакомыми личностными психологическими подходами. Она анализирует властные отношения, привилегии и дискриминацию по признаку пола, цвета кожи, этнической принадлежности, религии, социального класса и инвалидности, предпосылки расширения прав человека, стимулирующие и препятствующие структуры, многомерность власти и активизм уязвимых групп населения [Blank, 2024].

В российском научном дискурсе концептуально рассматривают эмпаэрмент С. Г. Айвазова, Т. С. Киенко и И. Л. Недяк. Авторы приводят библиографический и тематический обзор категории «empowerment», историю данного концепта, ключевые направления и характеристики, справедливо указывая при этом на методологические проблемы использования данной дефиниции в российской практике [Айвазова, 2014, 75–95; Киенко, 2022, 274–303; Недяк, 2022, 136–149].

С точки зрения социологии и политологии расширение прав и возможностей концептуально затрагивает понятие власти, ее обретение путем преобразования ранее существовавшего порядка разделения и распределения.

Поскольку устоявшиеся основы общества легитимируют процесс неравного распределения власти, с точки зрения незащищенных слоев эмпаурмент подразумевает процесс обретения власти путем преобразования ранее существовавших нормативных, идеологических и институциональных механизмов [Sorensen, 1997, 553–567].

В данном контексте основными элементами расширения прав и возможностей являются доступ к информации, инклюзивность и участие, организованный потенциал и последующее взаимодействие с более широкими группами для создания атмосферы давления на носителей власти [Sorensen, 1997, 553–567].

При этом расширение прав и возможностей имеет следующие аспекты (измерения):

1) измерение легитимности власти – центральная часть концепции расширения прав и возможностей заключается в динамике распределения, перераспределения и государственного управления, которая имеет легитимную основу (по М. Веберу);

2) власть в целом используется в следующих контекстах: нормативный, экспертные знания, умение устанавливать отношения;

3) динамика властных отношений: способность осуществлять власть, использование или создание возможностей, отношения симметрии и асимметрии;

4) принцип изменения и трансформации: процесс перераспределения власти внутри и между семьями/обществами, а также процесс, направленный на достижение социального равенства [Blank, 2024].

В российском научном дискурсе исследователи, основываясь на теориях Х. Арендт, М. Вебера, К. Шмитта, рассматривают концепты власти как господство («власть над») и деятельность по консолидации социума («власть для»).

Так, по мнению Г. Л. Тульчинского, власть – универсальный феномен. Она необходима для создания общности с целью достижения блага каждого индивида. Он указывает, что «в современном научном дискурсе разделены полюса трактовки понимания власти: как господства и как деятельности по консолидации социума в целях общего блага» [Тульчинский, 2023, 180–188].

Рассматривая отношения государства и общества как главную сферу тематического разделения власти («над...» и «для...»), А. И. Соловьев выявляет основания, аттестующие политическое господство в качестве определенной формы и стадии исторической эволюции политической власти. Эта форма (стадия) отражает постепенную узурпацию правящими кругами своих институциональных (об-

щегражданских) полномочий, усечение прав граждан и сокращение возможностей их участия в принятии государственных решений. Рассматривая внутриэлитарные конфликты как главный источник такой эволюции властных отношений, автор обращает внимание на так называемую выигрышную коалицию правящего класса, концентрирующую в своих руках базовые инструменты, позволяющие контролировать процесс принятия государственных решений и распределения ключевых общественных благ и ресурсов. В то же время сложный набор функций и задач по разработке целей государственной политики, выявлению привилегированных групп и сохранению социальной стабильности предопределяет выделение внутренних группировок этой элитарной страты, позволяющих ей конструировать общественные отношения и управлять ими в соответствии с заявленным политическим курсом и своими скрытыми замыслами. В этом контексте А. И. Соловьев выделяет основные сегменты этой правящей группировки, выполняющие различные задачи в сфере взаимоотношений с обществом и структурами гражданского сектора и в соревновании с конкурирующими группами правящего класса. Он обозначает соответствующие противоречия между отдельными сегментами «выигрышной» коалиции, описывает характерные для данных элитарных групп технологии и механизмы, способствующие выполнению их ролевых нагрузок, поддерживающих формат политического господства [Соловьев, 2024, 96–117].

Доктор политических наук И. Л. Недяк исследует сущностные аспекты власти и демократической политики через призму концептов «господство», «эмансипация», «empowerment». Основываясь на теориях М. Вебера, Х. Арендт и других классиков политической и социальной мысли, она указывает на сосуществование власти и господства, подвижность их масштабов, а также на смену ракурса парадигмы «власть над» на «власть для». По ее мнению, «в самом общем виде empowerment определяется как процесс и результат обретения человеком контроля над своей жизнью и возможности изменять ее в соответствии со своими интересами и предпочтениями» [Недяк, 2022, 136–149].

А. Б. Гофман указывает, что «главным объяснительным принципом современной социальной жизни стали концепты «власти» и «господства» с разнонаправленным содержательным наполнением» [Гофман, 2023, 3–14].

Однако следует согласиться с Марком Циммерманом, что эмпауэрмент – это не всегда универсальное средство для решения про-

блем общества, которое может применяться во всех контекстах. В некоторых случаях это может фактически использоваться как предлог для возложения на людей ответственности за свои жизненные ситуации и служить обоснованием для снятия институциональной ответственности за заботу о людях и сообществах посредством структурных вмешательств [Zimmerman, 2000, 43–63].

В рамках данного подхода критике также подвергается стремление противостояния существующим и устоявшимся властным отношениям между государством и гражданами.

При этом на расширение прав и возможностей негативно влияют следующие ключевые факторы: прямые блоки власти (неправомерная деятельность госорганов, ответственных за реализацию политики) и косвенные блоки власти (внутреннее состояние человека, его самоощущение).

Тим Стейнтон утверждал, что существует несколько факторов, которые препятствуют появлению эффективной системы, основанной на правах человека: отсутствие координации элементов в целостную систему, отсутствие достаточной независимости элементов, поэтапные или дополнительные подходы, которые нарушают общую целостность системы. Когда эти элементы (меры) будут введены бессистемно или непоследовательно, общий эффект от расширения прав и возможностей будет подорван [Stainton, 2005, 287–296].

Следовательно, термин «empowerment» имеет разные значения в многообразных социокультурных и политических контекстах. Расширение прав и возможностей – это укрепление потенциала государства, группы, отдельного человека, вовлечение последних в процесс развития; мобилизация инициативы людей; обретение контроля над собой, материальными и информационными ресурсами, идеологией. Эмпауэрмент направлен на то, чтобы помочь отдельным людям и сообществам обрести личную, межличностную и политическую власть для улучшения своей жизни. Расширение прав и возможностей – это важная управленческая практика, которая повышает эффективность организации.

Эмпауэрмент состоит из двух параллельных процессов:

- осознание (какие внешние и внутренние факторы имеют влияние на жизнь индивида);
- освобождение (каким образом человек может получить как можно большую возможность принимать решения относительно своей судьбы).

Инструментарий empowerment в преодолении проблем государственной социальной политики

Цель социальной политики – улучшение благосостояния людей и удовлетворение их потребностей в образовании, здравоохранении, жилье, социальном обеспечении и других направлениях, связанных с защитой наиболее уязвимых слоев общества.

В широком смысле конечной целью указанных практик является обеспечение социального мира, социальной справедливости и равенства между различными группами.

Реализация социальной политики объективируется в соответствующих моделях, которые формируют способ распределения ресурсов и предоставления услуг, а также определяют права и обязанности граждан.

Теоретики и практики выделяют множество различных моделей такой отраслевой политики, учитывающих степень участия государства в решении социальных проблем и имеющих свои особенности, приоритеты и стратегии, механизмы реализации и, соответственно, сильные и слабые стороны [Гомцяи, Шалии, 2024, 16–23].

Например, в научном дискурсе исследователи в качестве методологической базы основываются на моделях Бисмарка и Бевериджа. Одной из классических стала типология социальной политики Ричарда Титмусса, сформулированная на основе различия между остаточными и институциональными моделями. В своей работе он анализирует не только социальные расходы, но и содержание социальной политики в *государствах всеобщего благосостояния*. По его мнению, различие между остаточной и институциональной моделью основано на двух основных критериях. Первый касается роли государства в обеспечении социальных прав: заменяет ли государство рынок в предложении социальных программ или оно действует только тогда, когда другие системы социальной защиты недостаточны для обеспечения социального благополучия? Второй критерий – степень доступности социальных услуг, оценивающий, является ли это универсальным правом, гарантированным всем гражданам, или социальная политика предназначена только для группы людей, оказавшихся в ситуации риска [Stewart, 2020].

Практика показывает, что универсальной модели социальной политики для всех стран не существует. Каждое государство выстраивает свою социальную систему исходя из своего экономического развития, культурных ценностей и политической системы.

В настоящее время, как было указано, происходит «трансформация государства всеобщего благоденствия», а наиболее прогрессивными являются модель социальных инвестиций и модель расширения прав и возможностей, которые основаны на принципах социальной справедливости и устойчивости.

Так, модель социальных инвестиций (появилась в конце XX века) основана на идее, что инвестиции в благосостояние людей сопряжены с экономическим ростом и социальным процветанием. Правительство инвестирует в образование, здравоохранение и другие социальные программы с целью раскрыть «полный» потенциал человека. Эта модель рассматривается как более устойчивый и эффективный способ решения социальных проблем, чем модель остаточного благосостояния или модель промышленных достижений-результатов¹.

Модель расширения прав и возможностей – это модель социальной политики, которая фокусируется на расширении прав и возможностей отдельных лиц и сообществ для решения их собственных проблем. Она основана на идее, что люди способны изменять свою собственную жизнь и свои сообщества. В модели расширения прав и возможностей правительство предоставляет ресурсы и поддержку отдельным лицам и сообществам, но не диктует решения².

Итак, *эмпауэрмент* рассматривается как решение социальных проблем, а также как сложная и проблемная область социальной политики.

По данным Всемирного банка, эмпауэрмент в социальной сфере – это расширение возможностей бедных людей участвовать, вести переговоры, контролировать учреждения, которые влияют на их жизнь³.

Расширение прав и возможностей сообществ – это концепция экономического развития, воплощающая в себе социальные ценности. Empowerment отражает новую парадигму развития, ориентированную на участие людей и расширяющую их возможности. Социальное измерение обычно подразумевает производственное, экономизированное видение социальной политики.

¹ 5 Social Policy Models That Shape Our Society. – URL: <https://www.socialworkin.com/2023/10/5-social-policy-models-that-shape-our.html> (дата обращения: 1.07.2024).

² 5 Social Policy Models That Shape Our Society. – URL: <https://www.socialworkin.com/2023/10/5-social-policy-models-that-shape-our.html> (дата обращения: 1.07.2024).

³ Social Empowerment. – URL: <https://optimizeias.com/social-empowerment/> (дата обращения: 1.07.2024).

По мнению Тима Стейтона, элементы социальной политики, основанной на правах человека, содержат в себе:

- 1) поддержку людей для формулирования своих требований;
- 2) поддержку людей для выявления, получения и управления поддержкой, необходимой для реализации их требований;
- 3) обеспечение контроля над ресурсами [Stainton, 2005, 287–296].

Таким образом, задача социальной политики состоит не в том, чтобы оказать «лучшие» услуги, а в том, чтобы создать структуру, в рамках которой между индивидуумом и государством может происходить постоянный прямой диалог по поводу законных требований [Stainton, 2005, 287–296].

Выделим этапы расширения прав и возможностей в социальной сфере:

1. Осознание и признание. Первый этап расширения социальных прав и возможностей включает осознание отдельными лицами или группами своего социального статуса, неравенства и факторов, способствующих их маргинализации или исключению. Это включает в себя признание общественных норм, предрассудков и системных барьеров, которые ограничивают их возможности и влияние.

2. Формирование социального капитала. На этом этапе отдельные лица или группы работают над созданием социального капитала, который связан с отношениями, направленными на их интеграцию и участие в обществе. Создание социального капитала включает в себя формирование союзов, участие в социальных общностях и сотрудничество с другими для решения общих проблем.

3. Развитие самостоятельности. Расширение прав и возможностей требует от людей чувства самостоятельности, веры в свою способность действовать и влиять на результаты. Этот этап направлен на развитие уверенности, навыков и знаний, необходимых отдельным лицам или группам для того, чтобы высказывать свои опасения, отстаивать свои права и активно участвовать в процессах принятия решений.

4. Коллективные действия и социальные изменения. Заключительный этап расширения социальных прав и возможностей предполагает коллективные действия для достижения позитивных социальных изменений. Это может быть участие в общественных движениях, пропаганда изменений в политике или участие в общественных инициативах по демонтажу репрессивных структур и

продвижению интеграции, равенства и социальной справедливости [Blank, 2024].

Важно отметить, что процесс расширения социальных прав и возможностей не обязательно будет линейным, и отдельные лица или группы могут переходить от одного этапа к другому, по мере того как они сталкиваются с новыми вызовами или возможностями.

Большинство исследователей empowerment в социальной политике сужают анализируемую область до социальной работы, при этом направления первой охватывают большой диапазон общественных отношений [Blank, 2024; Киенко, 2022, 274–303]. Это обусловлено, с нашей точки зрения, становлением интереса к данной проблематике. При этом отметим, что эмпауэрмент является значимым элементом социальной работы, которая направлена на достижение социальной справедливости и использует пятиэтапную модель решения проблем: выявление проблем, определение сильных сторон, определение цели, осуществление интервенции, оценка прогресса на уровне сотрудничества [Blank, 2024].

Расширение прав и возможностей требует всестороннего участия людей в формулировании, осуществлении и оценке решений, которые определяют функционирование и благополучие общества. Для этого государство должно обеспечить стабильную правовую базу.

Цели социальной политики по улучшению благосостояния людей и удовлетворению их потребностей предполагают следующие направления взаимосвязи анализируемой отраслевой политики и empowerment: борьбу с бедностью, образование, здравоохранение, социальную работу с различными категориями населения, стратегии защиты и развития интересов людей с ограниченными возможностями, группы самопомощи, добровольные объединения по месту жительства для защиты окружающей среды, профилактики преступности в обществе, повышение компетентности и предоставление гражданам доступа к разработке ресурсов и их участию в принятии решений.

Определяя особенности функционирования эмпауэрмента в преодолении проблем государственной социальной политики, выделим условия и предпосылки расширения прав и возможностей: 1) активность/пассивность (оценка степени); 2) самоорганизация (оценка степени); 3) интересы как перспектива вовлечения (человека, сообщества).

Основываясь на подходе Т. С. Киенко, М. В. Певной и Н. А. Птицыной [Киенко и др., 2022, 89–98], предложим для дискуссии следующую типологию расширения прав и возможностей (рис.1):

1) по целеполаганию: (уникальные) авторские, сетевые, локальные;

2) по сфере реализации: культурные, спортивные, досуговые, гибридные (данный перечень можно определить как открытый);

3) по форме организации: на базе социальных учреждений, общественные и некоммерческие, религиозные, поддерживаемые органами власти, традиционные субъекты на постсоветском пространстве (профсоюзы, союзы журналистов, ветеранов и так далее);

4) по форме и способам организации: 1) с участием только граждан (индивидуальные); 2) производственные или смешанные (производство и население); 3) гибридные или сетевые (взаимодействие государства, бизнеса, некоммерческого сектора на основе социального партнерства).

Рисунок 1 – Типология расширения прав и возможностей
Figure 1 – Typology of empowerment

В данном случае первый тип имеет меньшее влияние на формирование партнерских программ, а второй и третий – для общества в целом более значим. Так, акторы партнерства в большей степени заинтересованы в создании условий и развития личности, общности или государства в соответствии со стратегическими целями (как, например, указанные ранее цели национального развития)¹.

Определяя результаты расширения прав и возможностей как технологии, предложим типы практик социальной активности на основе эмпауэрмента:

1) после COVID-19 появились проекты новых уникальных инициатив (наряду с уже имеющимися) как в организациях и на предприятиях, так и среди индивидуальных предпринимателей, самозанятых и некоммерческого сектора;

2) решение социальных задач через сетевые организационные структуры НКО.

Это могут быть:

- типовые творческие программы с реализацией спортивных мероприятий (здоровый образ жизни);

- типовые творческие программы с организацией досуговой деятельности в муниципалитетах;

- программы благоустройства, отдыха, развития коммунального хозяйства, локальных территорий;

- типовые творческие программы в области искусства и другие.

Отметим, что в региональной практике имеются различные вариации социальной активности на основе эмпауэрмента [Киенко и др., 2022, 89–98], которые отличаются по содержанию, целеполаганию, особенностям системы взаимодействия. У них имеются различные цели, масштаб, условия возникновения и перспективы развития.

Приведем ряд примеров федерального уровня и Орловской области. Так, к социально-политической платформе эмпауэрмента можно отнести кадровые проекты «Школа губернаторов» и конкурс «Лидеры России». Определенным мейнстримом в данном направлении является программа «Время героев», которая нацелена на «формирование кадрового потенциала руководителей органов публичной власти и государственных компаний из числа участников специальной военной операции»². Для данной катего-

¹ В российской традиции расширение прав идет «сверху вниз», когда основным «инициатором» выступает государство. При этом активизация общественной жизни ставит в повестку дня реализацию межсекторальных партнерских проектов.

² Программа «Время героев». – URL: <https://xn--b1aachba0csne6n.xn-->

рии, по нашему мнению, подобная программа будет обуславливать вовлеченность и признание.

Расширению прав инвалидов, например, будет способствовать принятие законопроектов № 679904-8, № 678769-8 и № 668562-8, которые касаются социальной защиты данной категории граждан, а также правового положения уполномоченных по защите прав инвалидов в Российской Федерации. На уточнение условий предоставления дополнительных гарантий социальной поддержки граждан предпенсионного возраста направлен законопроект № 704397-8. Обеспечению доступности отдыха и оздоровления детей, расширению их социальных гарантий будут способствовать законопроекты № 703337-8 и № 695237-8¹.

Триггером эмпаурмента становятся проекты, реализуемые в рамках общефедеральных и региональных документов стратегического планирования (концепций, прогнозов, планов, программ и инвестиционных инициатив).

Целью государственной программы «Социальная поддержка граждан в Орловской области» является снижение уровня бедности ниже 7 % к 2030 году и ниже 5 % к 2036 году, в том числе уровня бедности многодетных семей до 12 % к 2030 году и до 8 % к 2036 году. Повышение уровня благосостояния местного населения связано с мерами социальной поддержки.

Так, социальные выплаты и субсидирование призваны снизить некоторые собственные расходы малообеспеченных граждан (например, за счет компенсации части платежей за услуги ЖКХ). Кроме того, с 2021 года на территории региона предоставляется государственная социальная помощь на основании социального контракта. С начала 2023 года в Орловской области было заключено 927 социальных контрактов. Выплаты были получены по четырем направлениям: ведение личного подсобного хозяйства, трудная жизненная ситуация, поиск работы, предпринимательская деятельность². По итогам 2023 года 54 % граждан, заключивших социальный контракт, по которым проведена оценка среднедушевого дохода семьи, увеличили свой доход в сравнении с доходом до заключения социального контракта. У 31 % граждан доход превы-

p1ai/news/tpost/ronxh9ihl1-na-obschestvennom-sovete-programmi-vremy (дата обращения: 14.06.2024).

¹ Законопроекты. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.05.2024).

² Почти тысяча орловцев заключили социальный контракт в 2023 году. – URL: <https://vestiorel.ru/novosti/110626.html> (дата обращения: 10.05.2024).

сил величину прожиточного минимума¹.

На федеральном уровне эффективность системы социальной помощи посредством социального контракта определяется Счетной палатой РФ².

Еще одним механизмом социального эмпауэрмента можно считать самозанятость населения. На 1.11.2023 года в Орловской области количество самозанятых составило более 28 тысяч человек. За последние два года их количество выросло на 58 %³.

С нашей точки зрения, значимый феномен расширения прав и возможностей по средствам заключения социальных контрактов и получения статуса самозанятых (как и другие проекты) на региональном уровне требует к себе особого внимания и органов власти (в контексте практической оперативной реализации, достижения запланированных показателей и целей стратегических программ), и научного сообщества (в части теоретического анализа и научного прогнозирования).

В данном контексте представляется важным постоянный мониторинг количественных и качественных показателей проводимой политики.

О расширении прав и возможностей в контексте государственной социальной политики свидетельствуют программы семейной ипотеки, пушкинской и менделевской карт, социальной защиты семей (семейные МФЦ) и многие другие. Приведенные практики не являются исчерпывающими: в рамках данной статьи мы затрагиваем лишь отдельные проблемные аспекты государственной социальной политики.

Подобные меры должны соответствовать общим целям социально-экономической политики страны, учитывать финансовые возможности государства. Реализация действующих и разработка новых форм поддержки незащищенных слоев населения будет способствовать обеспечению их устойчивого развития. При этом важна не только материальная, но и моральная поддержка, а также сохранение культурного наследия и исторических ценностей для будущих поколений.

¹ В Орловской области будут бороться с бедностью. – URL: https://orelgrad.ru/2024/08/18/v-orlovskoj-oblasti-budut-borotsya-s-bednostyu/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 10.06.2024).

² Бюллетень Счетной палаты РФ. Социальная помощь. – URL: <https://www.sptulobl.ru/law/Bul-5-2023.pdf> (дата обращения: 1.06.2024).

³ Количество самозанятых в регионе превысило 28 тысяч. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn57/news/activities_fts/14017559/ (дата обращения: 10.05.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученный материал исследования позволяет сформулировать следующие выводы: в научном дискурсе эмпауэрмент рассматривается как концепция, подход, теория, процесс, стратегия, инструмент, практика, технология на индивидуальном (психологическом), групповом/коллективном (эмпауэрмент сообществ или community) и организационном (государственном) уровнях. Подобное многообразие требует уточнения самого термина, его содержательных характеристик и методов, а также дальнейших научных исследований.

Эмпауэрмент влияет на организованные действия (поведение) людей (групп) и, соответственно, на принятие решений (в том числе политических). При этом необходимо учитывать внутренние факторы (сам человек с его потребностями, целями, интересами, желанием развиваться и т. д.) и внешние (стремление государства развивать само себя, свой народ).

В российской практике расширение прав и возможностей реализуется, как правило, «сверху» при «руководящей» роли государства (когда государство осуществляет свои социальные функции). Empowerment «снизу» во многом зависит от деятельности активной части гражданского общества и «сильной» личности (когда индивид или группа интересов желают сами развивать свои права, то есть при развитой субъектности. При этом в большинстве не всегда могут, знают, хотят. Следовательно, необходимо сопровождение – социальный координатор, наставник и так далее). В данном контексте важна мотивация.

В системе «личность – сообщество (коллектив) – государство» важны сами возможности, а не результаты. То есть ценно то, как делается выбор, а не какой выбор сделан. В идеале развитие теории расширения прав и возможностей позволит избежать политических манипуляций.

Исходя из цели социальной политики по улучшению благосостояния людей и удовлетворению их потребностей, анализируемая отраслевая политика и empowerment связаны со стратегиями защиты интересов людей с ограниченными возможностями и других наиболее уязвимых слоев общества, борьбы с бедностью, с улучшением государственных услуг в сфере образования, здравоохранения и других направлений, с предоставлением гражданам доступа к разработке ресурсов и их участию в принятии решений. Это характерно и для федеральной, и для региональной повестки дня.

Для органов региональной власти в рамках расширения прав и возможностей необходимо прописывать условия и алгоритмы (в том числе посредством нормативных правовых актов), проводить обучение ответственных лиц, определять формы и методы популяризации эмпауэрмента, план вовлечения муниципалитетов в реализацию практик, определять список участников, механизмы контроля.

Для органов местного самоуправления необходима политическая воля поддержки и реализации практик, определение конкретных механизмов реализации, наличие ресурсной базы (кадровой, информационной, материальной, технической).

Как результат, можно делать прогноз принимаемых решений в социальной политике: благоприятный (при благоприятных условиях), среднеположительный, негативный прогноз (социальная напряженность). На такой прогноз будут оказывать влияние политические, экономические и социальные факторы – дополнительные финансовые средства, активизация медиаповодов по популяризации позитивных практик, снижение барьеров (личностных, межличностных/межгрупповых, государственного влияния).

Один из основных выводов, представленных в анализе расширения прав и возможностей в социальной политике, заключается в следующем: участие активной личности и гражданского общества в публичной сфере посредством различных институционализированных форм призвано не заменить государство, а бороться за то, чтобы оно выполняло свои обязанности по обеспечению качественного образования, здравоохранения и других социальных услуг для всех.

Реализация мер социальной политики, основанная на расширении прав и возможностей, способствует развитию у человека личностной субъектности (социальный эффект), а у государства легитимности (политический эффект).

Глобально эмпауэрмент в социальной сфере следует рассматривать как стремление государства обеспечить посредством социально-экономической политики внутригосударственную стабильность (национальную безопасность). Расширение прав и возможностей в своем приоритете содействует развитию и «выращиванию» институтов (социальных, политических).

Библиография /References:

1. Айвазова С. Г. «Эмпауэрмент» как признак и проблема современной массовой политики // Политическая наука. – 2014. – № 4. – С. 75–95. – EDN THDIUR.
2. Гомцяи О. А. Шалии В. В. Модель социальной политики в современной России // Теория и практика общественного развития. – 2024. – № 2 (190). – С. 16–23. – DOI 10.24158/tipor.2024.2.1. – EDN XJEQHO.
3. Гофман А. Б. О господстве идеи господства: «воля к власти» в современной социальной теории (Часть I) // Социологические исследования. – 2023. – № 4. – С. 3–14. – DOI 10.31857/S013216250025448–5. – EDN IWBLBO.
4. Киенко Т. С. Эмпауэрмент (empowerment)-подход как методология исследования и преодоления социальных проблем людей, групп и сообществ в совместной деятельности: обзор и исследовательские рамки // Социологическое обозрение. – 2022. – Т. 21, № 2. – С. 274–303. – DOI 10.17323/1728-192x-2022-2-274-303. – EDN DQXXWG.
5. Киенко Т. С., Певная М. В., Птицына Н. А. Практики самоорганизации и социальной активности россиян старшего возраста как расширяющие возможности («empowerment») технологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 1 (65). – С. 89–98. – DOI 10.52452/18115942_2022_1_89. – EDN FHPMXJ.
6. Недяк И. Л. Концептуализация власти в современном научном дискурсе господства // Полис. Политические исследования. – 2022. – № 1. – С. 136–149. – DOI 10.17976/jpps/2022.01.11. – EDN JSSMVC.
7. Общество неравных возможностей: социальная структура современной России / Под ред. Н.Е. Тихоновой. – Москва: Весь Мир, 2022. – 424 с.
8. Соловьев А. И. Агенты и механизмы политического господства, или Как правит «выигрышная» коалиция // Полис. Политические исследования. – 2024. – № 2. – С. 96–117. – DOI 10.17976/jpps/2024.02.08. – EDN CGFBMG.
9. Тульчинский Г. Л. Смысл власти и власть смысла: прагматика соотношения политической власти и смыслообразования // Полис. Политические исследования. – 2023. – № 6. – С. 180–188. – DOI 10.17976/jpps/2023.06.13. – EDN PSTZKQ.

10. Blank B. (2024) Was ist Empowerment? Beltz Juventa, 69469 Weinheim, ISBN: 9783779946946.
11. Gohn, M. da G. (2004) Empowerment and community participation in social policies. *Saúde E Sociedade*, 13(2), 20–31. <https://doi.org/10.1590/S0104-12902004000200003>.
12. Pradhan, R. K., & Panda, M. (2021) Human Resource Empowerment: Development and Validation of a Measurement Tool. *Global Business Review*, 22(4), 1019–1037. <https://doi.org/10.1177/0972150918816895>.
13. Rappaport, J. (1987) Terms of empowerment/exemplars of prevention: Toward a theory for community psychology. *American Journal of Community Psychology*, 15(2), 121–148. doi:10.1007/bf00919275.
14. Sorensen, E. (1997) Democracy and Empowerment. *Public Administration*, 75: 553–567. <https://doi.org/10.1111/1467-9299.00074>.
15. Stainton, T. (2005) Empowerment and the architecture of rights based social policy. *Journal of Intellectual Disabilities*, 9(4), 287–296. <https://doi.org/10.1177/1744629505059266>.
16. Steiner, A., McMillan, C., & Hill O'Connor, C. (2022) Investigating the contribution of community empowerment policies to successful co-production-evidence from Scotland. *Public Management Review*, 25(8), 1587–1609. <https://doi.org/10.1080/14719037.2022.2033053>.
17. Stewart John (2020) Richard Titmuss: A Commitment to Welfare, Bristol: Policy Press. <https://doi.org/10.2307/j.ctv128fqbs>.
18. Zimmerman, M.A. (2000) Empowerment Theory. In: Rappaport, J., Seidman, E. (eds) *Handbook of Community Psychology*. Springer, Boston, MA. 43–63. doi:10.1007/978-1-4615-4193-6_2.

1. Aivazova, S. G. (2014) «Empowerment» как признак и проблема современной массовой политики. *Politicheskaya nauka*. no 4. P. 75–95. EDN THDIUR. (In Russ.).
2. Gomtsian, O. A. Shalin, V. V. (2024) Model' sotsial'noi politiki v sovremennoi Rossii. *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*. no 2(190). P. 16–23. DOI 10.24158/tipor.2024.2.1. EDN XJEQHO. (In Russ.).
3. Gofman, A. B. (2023) O gospodstve idei gospodstva: «volia k vlasti» v sovremennoi sotsial'noi teorii (Chast' I). *Sotsiologicheskie issledovaniia*. no 4. P. 3–14. DOI 10.31857/S013216250025448-5. EDN IWBLBO. (In Russ.).
4. Kienko, T. (2022) Empowerment (empowerment)–podkhod kak metodologiya issledovaniia i preodoleniia sotsial'nykh problem liudei, grupp i soobshchestv v sovместnoi deiatel'nosti: obzor i issle-

dovatel'skie ramki. *Sotsiologicheskoe obozrenie*. T. 21, no 2, P. 274–303. DOI 10.17323/1728–192x–2022–2–274–303. EDN DQXXWG. (In Russ.).

5. Kienko T. S. et al., (2022) Praktiki samoorganizatsii i sotsial'noi aktivnosti rossiian starshego vozrasta kak rasshiraiaushchie vozmozhnosti («empowerment») tekhnologii. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Sotsial'nye nauki*. no. 1(65), P. 89–98. – DOI 10.52452/18115942_2022_1_89. EDN FHPMXJ. (In Russ.).

6. Nediak, I. L. (2022) Kontseptualizatsiia vlasti v sovremennom nauchnom diskurse gospodstva. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. no 1. P. 136–149. DOI 10.17976/jpps/2022.01.11. EDN JSSMVC. (In Russ.).

7. Obshchestvo neravnykh vozmozhnostei: sotsial'naia struktura sovremennoi Rossii. Pod red. N.E. Tikhonovoi. Moskva: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2022. 424 p.

8. Solov'ev, A. I. (2024) Agenty i mekhanizmy politicheskogo gospodstva, ili Kak pravit “vyigryshnaia” koalitsiia. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. no. 2, P. 96–117. DOI 10.17976/jpps/2024.02.08. – EDN CGFBMG. (In Russ.).

9. Tul'chinskii, G. L. (2023) Smysl vlasti i vlast' smysla: pragmasemantika sootnosheniia politicheskoi vlasti i smysloobrazovaniia. *Polis. Politicheskie issledovaniia*. no 6, p. 180–188. DOI 10.17976/jpps/2023.06.13. – EDN PSTZKQ. (In Russ.).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflict of interest.

Поступила в редакцию (Received) 02.04.2024.

Поступила после рецензирования (Revised) 19.06.2024.

Принята к публикации (Accepted) 04.08.2024.